

КАТАРИНА
БИВАЛЬД

ДАЙ ИМ ШАНС!

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.113.6-31
ББК 84(4Шве)-44
Б59

«LÄSARNA I BROKEN WHEEL REKOMMENDERAR»
by Katarina Bivald

Серия «Легкое дыхание»

Перевод с шведского *Екатерины Хохловой*

First published by Forum Bokförlag, Stockholm, Sweden

Печатается с разрешения
Bonnierförlagen AB, Stockholm, Sweden
и литературного агентства
Banke, Goumen&Smirnova Literary Agency, Sweden.

Оформление обложки *Екатерины Елькиной*

Бивальд, Катарина

Б 59 **Дай им шанс! : роман / К. Бивальд; [пер. с швед. Е. Хохловой] — Москва: Издательство АСТ, 2015. — 415 [1] с. — (Легкое дыхание).**

ISBN 978-5-17-086638-0

Все началось с переписки двух совершенно не похожих друг на друга женщин — 28-летней Сары Линдквист из шведского Ханинге и 65-летней Эми Харрис из провинциального городка Броукенвил, штат Айова. Спустя два года обмена книгами, письмами и размышлениями о литературе и жизни Сара приезжает навестить Эми — и попадает на ее похороны...

Саре предстоит познакомиться с обитателями Броукенвила, о которых она так много знает из писем Эми, обрести настоящих друзей и узнать, что настоящая любовь существует не только в книгах, ведь люди ничем не хуже литературных персонажей — стоит только дать им шанс!

УДК821.113.6-31
ББК 84(4Шве)-44

ISBN 978-5-17-086638-0

© Katarina Bivald, 2013
© Хохлова Е., перевод, 2015
© ООО «Издательство АСТ», 2015

Сара Линдквист
Корнвэген 7-1
13638 Ханинге
Швеция

Броукенвил, Айова, 15 апреля 2009 года

Дорогая Сара!

Надеюсь, книга Луизы Мэй Олкотт «Старомодная девушка» доставит тебе удовольствие. Это очаровательная история, хотя в ней и больше морализаторства, чем в «Маленьких женщинах».

О деньгах не беспокойся. У меня за годы скопилось много экземпляров этой книги. И я рада, что у одной из них теперь будет новый дом. Тем более что ей предстоит совершить путешествие в Европу. Я никогда не была в Швеции, но уверена, что это очень красивая страна.

Разве не забавно, что книги могут путешествовать больше, чем их хозяин? Не знаю, забавляет ли это меня больше или пугает.

С наилучшими пожеланиями,

Эми Харрис

Книги против жизни — 1:0

Незнакомая женщина в Хоупе была такой невзрачной, что это раздражало прохожих. Щуплая и неприметная, она была одета в не по сезону теплую серую куртку. У ее ног лежал рюкзак, а рядом стоял гигантский чемодан. Жители, наблюдавшие ее приезд, не могли не отметить, что просто невежливо настолько не заботиться о своей внешности.

Незнакомка совершенно не старалась произвести хорошее впечатление. Волосы непонятного мышино-го цвета были собраны в неряшливый хвост, плохо сдерживаемый заколкой, отчего несколько прядей падали на шею. Лицо скрывалось за томиком «Старомодной девушки» Луизы Мэй Олкотт.

Похоже, женщину нисколько не волновало, что она была в Хоупе. Как-будто она просто перенеслась сюда по воздуху как была — с книгой, чемоданами, нечесаными волосами, — и вместо Хоупа это мог быть любой другой город на планете. Она стояла на одной из самых красивых улиц в округе Сидар, возможно, самой красивой во всей южной Айове, но все, что она видела, — это книгу.

Не то чтобы женщина вообще не смотрела по сторонам. Время от времени она отрывала серые глаза от книги, подобно луговой собачке в прериях, проверяющей, нет ли на горизонте опасности.

Книга опустилась еще ниже. Женщина посмотрела налево, а потом направо, стараясь при этом не вертеть головой, и снова скрылась за книгой, сделав вид, что погружена в чтение.

На самом деле Сара уже рассмотрела всю улицу до мельчайших деталей, чтобы хорошо все запомнить. Даже с книгой перед собой она видела, как вечернее солнце бликует на городских джипах, как аккуратно обрезаны кроны деревьев, как светится рекламная вывеска у парикмахерской в пятидесяти метрах от нее — заламинированная, в патриотических сине-бело-красных полосках. Отметила она и аромат свежеспеченного яблочного пирога, витавший в воздухе. Аппетитный запах шел из кафе у нее за спиной. Там же сидели несколько женщин средних лет, разглядывавших Сару с явным неодобрением. По крайней мере, именно так истолковала их взгляды Сара. Каждый раз, когда она отрывалась от книги, женщины хмурили брови и неодобрительно качали головами, словно показывая, что Сара нарушает все неписанные правила этикета, принятые в этом городе. Причем одним из таких правил был запрет на чтение на тротуаре.

Она достала телефон и нажала последний набранный номер. Прослушав девять гудков, Сара положила трубку.

Эми Харрис немного опаздывает. Наверняка для этого есть серьезные причины. Бензин кончился. Колесо спустило. Мало ли что бывает. Сара посмотрела на часы на дисплее. Опаздывает на два часа тридцать семь минут.

Нет, Сара не нервничала. Пока еще не нервничала. Эми Харрис писала настоящие письма на настоящей старомодной бумаге — плотной, сливочного цвета. Это абсолютно невозможно, чтобы человек, писавший письма на такой бумаге, мог бросить друга в

незнакомом городе или оказаться серийным сексуальным маньяком-убийцей, что бы там ни говорила Сарина мама.

— Простите, милочка!

Возле Сары остановилась незнакомая женщина. У нее было то же выражение терпеливости на лице, какое Саре часто доводилось видеть у людей, вынужденных спрашивать Сару о чем-то несколько раз.

— Я могу вам помочь? — спросила женщина. В руке у нее был бумажный пакет с продуктами, из которого почти вываливалась банка с консервированным томатным супом «Хантс».

— Нет, спасибо, — ответила Сара. — Я жду друга.

— Неужели?! — притворно удивилась женщина.

Дамы в уличном кафе с интересом следили за ходом разговора.

— Первый раз в Хоупе?

— Мне нужно в Броукенвил.

Может, Саре показалось, но ответ женщину явно не удовлетворил. Консервная банка опасно подпрыгнула в пакете.

Подумав с минуту, женщина продолжила:

— Боюсь, Броукенвил — это скорее деревня, чем город. Вы кого-то там знаете?

— Я остановлюсь у Эми Харрис...

Тишина.

— Она наверняка уже едет, — сообщила Сара.

— Похоже, тебя кинули, милочка, — вздохнула женщина. — Но ты ей позвони.

Сара неохотно достала телефон и отступила на шаг, когда женщина наклонилась вперед, чтобы послушать разговор.

— Похоже, не берет трубку, — сказала женщина.

Сара убрала телефон.

— Что ты там будешь делать?

— Отдыхать. Я собираюсь снять комнату.

— И сидишь тут одна, всеми покинутая. Не самое лучшее начало отпуска. Надеюсь, ты не оплатила аренду заранее.

Женщина переложила пакет в другую руку и поманила пальцем кого-то из кафе.

— Хэнк! — крикнула она единственному мужчине среди посетителей. — Подкинь девушку до Броукенвила, ладно?

— Но я еще не допил кофе, — фыркнул мужчина.

— Так возьми его с собой.

Мужчина что-то хмыкнул, но послушно встал и скрылся в глубине.

— Я бы на твоём месте, — обратилась к Саре женщина, — не стала сразу платить. Отдала бы деньги прямо перед отъездом домой. И хорошенько бы их прятала!

Она сопроводила свои слова кивком, от чего банка с томатным супом снова подпрыгнула.

— Не хочу сказать, что люди в Броукенвиле воры... — добавила она. — Но они определенно не такие, как мы.

Хэнк вышел из кафе с кофе в бумажном стаканчике. Сарины вещи были бесцеремонно закинута на заднее сиденье автомобиля, а Сару вежливо, но твердо усадили на переднее.

— Отвези ее, Хэнк! — попросила женщина, хлопнув рукой по машине, нагнулась и добавила: — Если передумаешь — возвращайся к нам!

— Так значит, Броукенвил, — без всякого интереса констатировал Хэнк.

Сара сцепила руки на книге и попыталась изобразить спокойствие. В салоне пахло дешевым одеколоном и дорогим кофе.

— Что ты там будешь делать?

— Читать.

Хэнк покачал головой.

— Это отпуск, — пояснила она.

— Там видно будет, — ответил Хэнк. Тон его не сулил ничего хорошего.

Сара посмотрела в окно. Улицы превратились в поля. Машины исчезли. Дома сменились плотной стеной из кукурузы по обе стороны дороги. Асфальтовая дорога шла все время прямо. Однообразный пейзаж усыплял. Время от времени ее пересекали другие, тоже прямые дороги, как будто кто-то когда-то наметил их на плане линейкой под прямым углом. Впрочем, почему бы и нет, подумала Сара. Потом дорог стало меньше. И вскоре стало казаться, что вокруг одни только кукурузные поля, простирающиеся на километры.

— Недолго осталось, — сообщил Хэнк. — Мой приятель оттуда. Продает страховки в Де-Мойне.

Сара не знала, что на это ответить.

— Здорово, — выдавила она.

— Ему нравится, — продолжил Хэнк. — Гораздо лучше, чем содержать ферму в Броукенвиле, вне всяких сомнений.

Пояснять свою мысль он не стал.

Сара наклонилась вперед, ожидая увидеть город, описанный в письмах Эми. Она столько читала про Броукенвил, что казалось, что мисс Энни сейчас покажется из-за угла на мопеде, а на обочину выйдет Джимми со свежим номером своей газеты. На мгновение Саре показалось, что именно это она и видит, но затем картина рассеялась в пыли. Среди кукурузы мелькнуло деревянное строение и тут же скрылось, как будто его и не было. Единственный дом за полчаса поездки.

Будет ли город таким, каким она его представляла? Сара даже забыла о тревоге из-за того, что Эми ее не встретила. Все, о чем она думала, — это город.

Но оказалось, что Сара могла легко пропустить Брукенвил, если бы Хэнк не замедлился. Город внезапно возник рядом с трехполосной дорогой. Здания были такими низкими, что почти сливались с асфальтом.

Главная улица состояла из десятка домов с обеих сторон. Причем большинство казались покинутыми. Серые, с темными окнами, они одиноко стояли в лучах заходящего солнца. У магазинчиков были забиты окна. Только одна закусочная работала.

— Что будешь делать? — спросил Хэнк без интереса. — Или отвезти тебя обратно?

Сара оглянулась по сторонам. Закусочная была открыта. Слово «Diner» светилось красным неоновым светом. За столом у окна сидел одинокий мужчина.

Сара отрицательно покачала головой.

— Как хочешь, — произнес Хэнк таким тоном, словно говорил: «Потом не жалуйся».

Сара вышла из машины, достала свой багаж, не выпуская зажатой под мышкой книги, и закрыла дверцу. В ту же секунду Хэнк тронулся. Резко развернувшись на единственном светофоре в городе, подвешенном над улицей и показывавшем красный, он помчался обратно в Хоуп.

Сара осталась стоять перед закусочной с чемоданом в руке, рюкзаком на плече и с книжкой под мышкой.

Все будет хорошо, сказала она себе. Ничего страшного не случилось... Она поправила себя: никаких катастроф не может случиться, пока у тебя есть деньги и книги. У нее хватит денег на гостиницу, если возник-

нет такая необходимость. Разве что она не была уверена, что в Брукенвиле есть гостиница.

Сара толкнула двери, как в настоящем салуне — что за абсурд, — и вошла внутрь. Кроме мужчины у окна и женщины за стойкой, в закуской никого не было. Худой тщедушный мужчина словно всем своим видом извинялся за свое существование. Он даже не взглянул на гостью. Только продолжал вертеть в руках кофейную чашку.

Женщина же, напротив, сразу обратила на Сару все свое внимание. Весила она килограммов сто пятьдесят, не меньше. Ручищи лежали на стойке, как будто специально сделанной под нее. А может, она так давно здесь работает, что уже срослась с ней. Стойка была из темного дерева, похожая на барную. Но вместо подставок под пивные кружки здесь были стальные держатели для салфеток и заламинированных меню с картинками жирной еды, которую подавали в этой закуской.

Женщина зажгла сигарету так естественно, словно та была продолжением ее тела.

— Ты, наверное, туристка, — сказала она, выпустив дым Саре в лицо.

— Сара.

— Плохой день ты выбрала для приезда.

— Вы знаете, где живет Эми Харрис?

Женщина кивнула.

— Чертовски плохой день.

Пепел от сигареты упал на стойку.

— Меня зовут Грейс, — представилась она, — или, по правде сказать, Мадден. Но так ко мне обращаться не стоит.

Сара и не собиралась так к ней обращаться.

— ...Вот ты и приехала.

У Сары возникло ощущение, что эта Грейс-которую-зовут-не-Грейс наслаждается этим моментом. Растягивает удовольствие. Кивнув три раза, Грейс сделала затяжку, выпустила дым из уголка рта, перегнулась через стойку и сказала:

— Эми умерла.

В памяти Сары смерть Эми всегда будет связана со светом ламп на потолке, табачным дымом и запахом еды, но тогда она не могла поверить своим ушам. Она, Сара, стоит в закуской в захолустном американском городишке и слышит, что женщина, которую она никогда не видела, умерла. Вся эта ситуация была настолько нереальной, что Сара не успела даже испугаться.

— Умерла? — переспросила она, сама не ожидая от себя такой тупости. Сара осела на барный стул. Она не имела ни малейшего понятия, что теперь делать. Она подумала о женщине в Хоупе. Наверное, следует туда вернуться.

Но Эми не могла умереть, сказала себе Сара. Она же моя подруга. Ей нравятся *книги*. Боже мой. Сара вдруг ощутила, как мимолетна жизнь, и это еще больше усилило сюрреализм ситуации.

Нет, она не чувствовала горя. Она недоумевала, как могло так получиться: она приехала в Айову из Швеции, чтобы отвлечься от своей обычной жизни, чтобы спрятаться от жизни, а вместо этого столкнулась со смертью.

Как она умерла? Одна часть Сары хотела это знать, а другая — нет.

Но Грейс продолжала говорить, не давая Саре опомниться:

— Похороны в самом разгаре. Не то чтобы они были очень торжественные. Не те времена. Но без религи-

озной чуши не обойтись. Когда моя бабушка умерла, все было по-другому. — Грейс взглянула на часы. — Но тебе, наверное, надо туда пойти. Друзья Эми решают, что с тобой делать. Я стараюсь не влезать в городские проблемы, а ты явно проблема. — Она затушила сигарету. — Джордж, подвезешь Сару до дома Эми?

Мужчина у окна поднял глаза. Казалось, просьба привела его в ступор. Но он встряхнулся, встал и неохотно потащил сумки Сары к машине. Сара пошла было за ним, но Грейс схватила ее за руку.

— Это бедняга Джордж, — сообщила она, показывая ему на спину.

Дом Эми Харрис был небольшим. Но все равно гостей на поминки собралось так немного, что в кухне и гостиной на первом этаже им было вполне просторно. Стол и кухонная стойка были заставлены формами с едой. Кто-то достал салатные миски, хлебницу, салфетки и столовые приборы.

Саре всучили бумажную тарелку с едой и оставили в покое. Джордж держался с ней рядом, и Сара была благодарна за этот неожиданный жест вежливости. Ему явно не доставало смелости, но и Сара не могла ею похвастаться. Зато Джордж вошел с ней в дом и так же робко жался к стенам, как и она.

В темной прихожей на комод кто-то поставил женскую фотографию в черной рамке. Сара решила, что это и есть Эми. И два старых настольных флажка — США и Айовы. «Мы ценим наши свободы и будем отстаивать наши права», — возвещала золотая вышивка на последнем. Красный цвет поблек, края пообтрепались.

Женщина на фото была Саре совершенно незнакома. На снимке ей было лет двадцать. Волосы заплетены в две тонкие косички. На лице застыла искусст-

венная, на камеру, улыбка, похожая на тысячи других. Может, и была в ее глазах искорка, говорившая, что она-то знает, что все это в шутку, угадывавшаяся в письмах Эми, но это все, что Саре удалось уловить.

Саре хотелось коснуться снимка, но это было бы невежливо. Вместо этого она осталась в прихожей с тарелкой и книгой в руках. Ее чемоданы исчезли, но у Сары не было сил интересоваться куда.

Три недели назад Эми была настолько близка ей, что Сара готова была жить у нее два месяца, но теперь все следы этой близости умерли вместе с ней. Сара не считала, что дружить можно только с теми, с кем ты встречался в реальности. Самые тесные отношения у Сары были с людьми, которых никогда не существовало. Но теперь дружба с Эми внезапно показалась ей фальшивой. Будет притворством делать вид, что они много значили друг для друга.

Вокруг ходили люди, бросая на Сару вопросительные взгляды. Наверное, гадают, кто она и что здесь делает. Сара и сама думала о том же. Но тем не менее никто не проявлял любопытства и не задавал вопросов. И никто не плакал. Казалось, им не позволяла серьезность повода, по которому они все здесь собрались. Никто не докучал Саре расспросами. Они только улыбались, встречаясь с ней взглядом.

Но одна женщина наконец подошла к Саре и представилась:

— Каролина Роде.

Осанка и рукопожатие были у нее военными.

Каролина оказалась намного красивее, чем Сара себе представляла. У нее были глубокопосаженные миндалевидные глаза и скульптурные черты лица. В свете лампы ее белая кожа была словно из алебастра. Высокие скулы, темные густые волосы с проседью.